

За запотевшим окном служебного автомобиля Семы уже совсем стемнело, дальний свет фар изредка выхватывал особо крупные капли, морозящего дождичка. Когда мы удалились от города километров на пятьдесят – шестьдесят, пропали даже редкие следы цивилизации. О том, что сейчас уже двадцать первый век напоминала лишь высоковольтная линия, к слову, современная, асфальтированная дорога тоже куда-то пропала, ей на смену началась плотно укатанная гравийка, ни дать не взять отдаленный уезд века, этак семнадцатого.

Гремя расшатанной подвеской, по сельской дороге промчался, точнее говоря, проплелся полицейский автомобиль, из подлеска у обочины вышли две, закутанные в темные дождевики, фигуры.

- Хм... не думал, что наш «герой» так быстро встанет на ноги, после боя с падшим жнецом.

Заметные даже сквозь бесформенный дождевик, тонкие черты второго действующего лица, отчётливо давали понять, что это особь женского пола, причем, судя по голосу, особь довольно привлекательная. На миг сверкнул дисплей мобильного телефона, в темноте появилось лицо той самой монахини, накануне посещавшей квартиру-офис заурядного Сталегорского детективного агентства «После полуночи». В тусклом, голубом свете старенького сотового, черты лица служительницы божьей поплыли: пропал апостольник, уступив место, длинным, белоснежным волосам. Девушка взглянула на часы мобильного.

- Если не случится ничего «сверхъестественного», через час, будут на месте. Я только одного не понимаю, Пастырь... для чего нужен весь этот цирк, зачем вообще привлекать к этому делу демона с его шайкой? Мне бы понадобился, от силы, час чтобы разобраться со всей чертовщиной, что творится там. К тому же когда он выполнит задание, то с вероятностью семьдесят на тридцать, придет к тебе за объяснением, ведь это по твоей рекомендации, он сорвался на ночь глядя, в глухую дереvuшку посреди леса.

- В этом твоя проблема Ариэль, как впрочем и твоего отца... вы слишком прямолинейны. Извини, но ты не видишь дальше собственного носа.

- Так растолкуй неразумной – голос девушки, был буквально пропитан сарказмом. Аркадий скосил взгляд на нее, хмыкнул и продолжил, как ни в чем не бывало, словно бы и не было никакой шпильки в его адрес.

- Эххх молодежь, учить вас ещё и учить. Все это затевалось не только для того, чтобы прибить одного недоколдуна вероотступника, все дело в последствиях. То, что придется сделать для их ликвидации, позволит нашему Серёже кое-кого встретить. Кое-кого, кто сможет ему помочь со свихнувшийся жнецом.

- Зачем вообще эти «танцы с бубном» вокруг его персоны, пара – тройка нефилимов уделают «Тонкого» в одни ворота.

- Ариэль, ты слишком много проводишь времени среди молодежи, тебе уже больше сотни лет, субкультура неформальных масс слишком пагубно на тебя влияет, того и гляди начнёшь через

слово говорить йоу.

- Это только мое дело, кто и как на меня влияет, я уже давно не «птенец», на моих руках крови больше, чем у многих серийных убийц. Ты не ответил.

Священник поежился и взглянул в ночное небо, не обнаружив на нём ни единого просвета, тяжело вздохнул.

- Нет, дочь моя, этот путь он должен пройти от начала до конца и это не моя прихоть, так решили «Небеса».

- «Небеса» блин, скажешь тоже. Решил самый сильный Архангел, а остальные были вынуждены принять его сторону, все как на земле, сильные правят слабыми, а у последних есть только иллюзия свободного выбора.

- Возможно, ты в чем-то и права ... - еле слышно, практически себе под нос пробубнил священник. - Ладно, пора возвращаться, я уже промерз до костей, ты со мной?

Сбоку от попа послышался шелест полиэтилена, падающего дождевика и хлопок огромных крыльев. Аркадий, не оборачиваясь, немного удалился в лес, туда, где стояла его старенькая, трёх дверная «Нива».

- Транспортная независимость, как она есть, етить ее через коромысло, ни тебе запчастей, ни бензина, не пробок.

Двигатель детища отечественного автопрома пару раз «чихнул» и неровно затарахтел, в такт все усиливающемуся дождю. Зажглись фонари автомобиля, одна фара ближним, другая дальним светом и, подскакивая на ухабах, словно конек Горбунок, машина начала неспешно выбираться на дорогу.

Погода не радовала от слова совсем, ещё этот дождь, и намочить не намочит, только настроение испортит. На подъезде к искомой деревне, в груди появилось странное чувство, словно что-то непременно должно случиться, что-то настолько плохое, что мурашки пробежали по коже размером с кулак.

Все местные жители будто вымерли, я конечно понимаю, что это обычное село, но даже в деревнях по ночам брешут собаки или какая другая живность издает хоть какие-нибудь звуки. К тому же, в самой глухой деревне родного отечества, возле каждого дома горит фонарь, здесь же кромешная тьма и только.

Семен остановил автомобиль, не доехав до первого дома метров двадцать.

- Можете считать меня кем угодно, но я задницей чую подставу, та «кошелка» что-то определенно не договорила, нанимая нас - на заднем сидении послышался протяжный зевок, потом заспанный голос Айран.

- Что уже приехали, кажется, только десять минут назад глаза прикрыла. Хм знакомая местность, я здесь по лету каждый год на болотах травы собираю, только уж больно тихо, в это время местная алкашня, как раз песни орать начинает, обкушавшись натур - продуктом... ну знаете, такие: про коня, про мороз, классика жанра блин.

- Вот и я про то же... - сказал Семен, доставая макар из кобуры.

Я покинул машину первым, на первый взгляд все было тихо, и это напрягало больше всего, в этот момент, мне было бы не так страшно, если бы на нас сразу выскочил какой-нибудь монстр. Тогда как сейчас, приходится тихо, чуть ли не красться и вслушиваться в каждый шорох, коих в лесу великое множество и от которых душа уходит прямиком в пятки. Когда наша компашка уже практически добралась до первого дома, под ногой Семена хрустнула очередная ветка, здесь уже мои нервы не выдержали, и ладно бы она была первой, так нет же, Сема у нас обладает изяществом бурого медведя и отрицательным значением показателя удачи. Наверняка умудрился наступить на каждую ветку, из разбросанных в радиусе пары километров. Но обернувшись и уставившись на нарушителя тишины, я понял, что круто обломался, наш доблестный страж порядка здесь, вообще не при делах. На моём лице отразился закономерный вопрос: «Если не Семён, то собственно кто шумел». Судя по расширившимся от ужаса глазам следователя, как раз сейчас, мне предстоит это выяснить.

Выстрел из макара, в полной тишине, прозвучал словно раскат грома, пуля попала в грудь, надвигающейся на нас темной фигуре, но, по-видимому, не доставила той каких либо неудобств. Она, даже не сбавила достаточно резвый, но какой-то ломаный шаг. Когда наш противник приблизился на расстояние шагов в двадцать, я смог расслышать утробное рычание. Свет маленького фонарика, который я всегда ношу с собой, упал на лицо нашего врага. Семен, кажется, ещё больше испугался, потому как к рычанию, добавился звук его зубов, отбивающих чечётку. Айран выхватила свой нож и начала водить рукою над лезвием, что-то то и дело бормоча, оно начало понемногу наливать ядовито-зеленым свечением.

Картинка нам открылась конечно не ахти, но это оказался не такой уж серьезный противник. Точнее, конечно и в обычном зомбаке приятного мало, но могло быть намного хуже. Я даже не стал использовать револьвер, а вытащив нож, направился к мертвяку на встречу. Дело в том, что зомби, по своей сути: пустая человеческая оболочка, без души, его мозг работает только на то чтобы удовлетворить свой единственный инстинкт, простыми словами - банально набить брюхо свежим мяском, причем неважно, чье оно будет. Зомби не способен на какие-нибудь коварные приемы, он действует напролом, обычно выставляет руки вперед и прёт на тебя как трактор, просто игнорируя все раздражители, которые ему мешают. Мертвяк не чувствует боли, жалости или сострадания, это просто куча тухлого мяса, оживленная каким бы то ни было ритуалом. Убить его достаточно просто, нужно просто повредить головной или спинной мозг, тем самым нарушив двигательную функцию. Живут такие монстры относительно недолго, от пары дней до недели, в зависимости от объема и качества энергии в него вложенной, но проблем, простым обывателям, могут доставить изрядное количество.

Как я и предполагал, зомбак попытался ухватить меня руками, мне ничего не стоило уйти в сторону, от его загребущих корявок и не дожидаясь пока он развернется, ударить ножом сзади в основание черепа. Уже окончательно мертвое тело, пару раз дернулось и осело на землю.

- А я думал, что отечественного мента, таким пустяком не проймёшь!

Сеня громко икнул и поставил пистолет на предохранитель, после чего приблизился к убитому мертвяку и рассмотрел это чудо совсем не светлого и доброго колдунства.

- Нашему, отечественному менту, до сегодняшнего дня не приходилось иметь дело с ожившими мертвецами - я, хмыкнул.

- Твоя интерпретация немного не соответствует истине, он никакой не «оживший», он был вполне себе живой, до того момента, когда кто-то не оборвал канал связи его души и оболочки. Тело без души, просто кусок мяса, способный лишь жрать.

- Почему от него воняет, как от трупа, причем очень несвежего - задал, в принципе, закономерный вопрос следователь.

- Его мозг работает только в одном направлении, сердце не бьётся, не течет кровь в венах, клетки не делятся, тело гниёт. По сути, зомби это тот же труп, просто ещё не знающий об этом.

Сеня почесал затылок и задумчиво потёр нос: «А если он меня укусит? Будет также как и в кино? Сразу пускать пулю себе в лоб?»

- Если он тебя укусит или поцарапает, все что тебе грозит, это, скорее всего гангрена, ну и не стоит забывать про трупный яд. По крайней мере, про то, что ты останешься человеком, пока окончательно не сдохнешь, я могу сказать тебе со стопроцентной уверенностью.

К разговору присоединилась Рита: «Вопрос про другое... сколько всего их тут? Потому как если много, даже не смотря на всю свою неуклюжесть, они нас просто завалят телами. И второй вопрос, в чем причина всего этого безобразия».

Насчёт причины, я догадывался, но пока про свои догадки молчал, ибо не был уверен. А вот насчёт количества - думаю, что все люди, которые на момент проведения ритуала находились в селе.

- Допустим, к причине можно отнести вот это - я указал на шпиль небольшой церквушки, находившейся в центре селения, он был окутан багровым маревом, что в полной темноте, выглядело до невозможности зловеще. - По крайней мере до того момента, пока не найдем другое, разумное объяснение.

Наша тройца начала свое продвижение к вышеупомянутой церкви. Так как на всю компашку имелся только мой маленький фонарик, мне и пришлось идти первым. Хотя, на мой взгляд, это стереотип, выработанный просмотром многих и многих голливудских фильмов. Вот почему они решили, что все зомбаки обязательно попрут в лоб? Ведь, скорее всего, многие люди, на момент проведения ритуала находились дома, да так там и остались в виде немертвых, так сказать, в режиме ожидания еды, а тут такие вкусные мы. С них станется выбраться из какой-нибудь постройки сбоку, в самый неожиданный момент, а то и вообще напасть с тыла.

Два дома удалось миновать без проблем, а вот на третьем, нам не повезло, сразу с двух сторон дороги послышался звон разбившегося стекла и утробное рычание. Звук вышел достаточно громким, чтобы на бесплатное угощение, прибежала ещё пара мертвяков, со стороны центра селения.

Надо думать, ритуал провели достаточно давно, потому как показавшиеся впереди зомби выглядели уж очень потрепанно и несвеже. Женщина и мужчина, когда это все случилось, по-видимому, спали, ну или готовились окунуться в сладкий плен Морфея. Оба практически голые: мужик – в красных семейных труселях, а женщина – в белой ночнушке до колен. У последней, ко всему прочему, отсутствует нижняя челюсть, да и лицо выглядит так, как будто его знатно пожевали. Оба мертвяка полностью посиневшие, в некоторых местах, на их теле заметны стружья. В общем, зрелище не для слабонервных, неподготовленному человеку будет очень сложно удержать обед там, куда он его положил.

Послышался выстрел Сениного макара, потом ещё и ещё, так что скрываться уже не было смысла. Пока мы пробирались по деревне, я перезарядил свой смит обычными пулями, так как тратить специальные, не было никакого смысла. БАХ – первая пуля досталась женщине, ее голова лопнула, как переспелый фрукт, тело по инерции сделало ещё пару шагов и рухнуло на землю. Быстрая расправа над «товаркой» второго мертвяка ни сколько не обеспокоила, он даже не сбавил ход, продолжая буравить меня взглядом своих мертвых глаз и тянуть руки, в надежде закусить свежатинкой. БАХ – нога зомбака угодила в дорожную выбоину, его повело влево, из-за этого пуля попала не в голову, а в плечо, правда всё же задела там какие-то ткани или мышцы, так что рука мертвяка повисла плетью. Когда я выстрелил второй раз, зомби был от меня на расстоянии пары метров, его голова тоже лопнула как воздушный шарик, а вот содержимое черепной коробки окатило меня с ног до головы. Такого смрада, не вынес даже мой, как я считал раньше, достаточно крепкий организм. Казалось, все внутренности вывернули изнутри, на дороге оказалось даже больше, чем было, на данный момент времени, во мне. Справившись со спазмом, я обернулся, дабы проверить как там мои соратники. Сеня сейчас пребывал в такой же позе что и я, и тоже спешно избавлялся от ужина. Айран добивала последнего зомби, им оказалась старенькая бабулька – «божий одуван». Пропустив вытянутые руки над собой, Рита ударила ножом мертвячке под подбородок, длины клинка как раз хватило на то, чтобы прошить голову навывлет. Кости черепа, пробило словно масло, скорее всего, благодаря, тому самому, ядовито-зеленому свечению. Как это не парадоксально звучит, из нас троих, самой крепкой оказалась именно ведьма, после убийства своего противника, она выглядела как огурчик, не выказала ни единого признака отвращения.

– Когда этих людей найдут, в этой деревушке будет половина Сталегорской полиции, как нам выкручиваться даже не знаю, потому как если всплывёт, что я здесь был и ничего не доложил вышестоящему руководству... В общем, ничего хорошего ждать не приходится.

Кто о чем, а «вшивый о бане», тут можно сказать судный день сельского разлива, а прожжённый до мозга костей следак, думает, как он будет выкручиваться перед начальством.

- На этот счёт можешь не волноваться, никого не останется. Для того чтобы поддерживать пустую, человеческую оболочку в таком состоянии, требуется целая прорва энергии. Идёт расход не только той силы, что была вложена в это тело посредством ритуала, но и энергии самого тела, получаемой за счёт разрушения отдельных его частей. Поэтому зомби и гниют быстрее, чем обычный труп. В общем, через полчаса от окончательно убитого мертвяка, не останется даже праха, а обыватели получают на выходе ещё одно загадочное происшествие, типа кругов на полях. Спустя некоторое время, общественность спишет все на зеленых человечков.

- И много таких вот случаев, которые не может объяснить современная наука? - поинтересовался полицейнер.

Я улыбнулся: «Больше, чем ты можешь себе представить».

До церквушки мы добрались спустя двадцать минут, как ни странно, на протяжении всего этого времени, на нас никто не нападал и это настораживало.

- Что за хрень? - подал голос Семён, когда мы приблизились к церкви на достаточно близкое расстояние.

Местный поп в рясе, самозабвенно раскрашивал стены здания различными символами и эти символы, отчасти были мне знакомы, причем краска, которой они рисовались, очень подозрительно сильно, смахивала на кровь. Святой отец был так увлечен, что даже не слышал нашего приближения.

- Слышь, дебил, брось ведро и руки за голову! - поп аж подпрыгнул, вот теперь мы точно привлекли его внимание.

- Как смеешь ты нечестивый смертный угрожать новому Мессии.

Таки что мы имеем? А имеем мы очередного фанатика, уверовавшего в свою исключительность и вознамерившегося спасти весь мир, посредством организации «Судного дня» над всем человечеством.

- Семён, он тебя даже не слышит, ты для него что-то вроде муравья, если не хуже, и лучше бы тебе побережь патроны, чую самое веселье впереди - священник воздел руки к небу.

- Услышь меня Господи, яви свой гнев на головы этих нечестивцев, посмевших осквернить своим присутствием новую святую землю и прервать священнодействие, призванное спасти души всех заблудших. ПРИДИТЕ ДЕТИ МОИ И ВЫРВИТЕ ИХ СЕРДЦА, ВО СЛАВУ ГОСПОДА

НАШЕГО, ИБО ТОЛЬКО ПОД СТРАХОМ СМЕРТИ В ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА РОЖДАЕТСЯ ИСТИННОЕ РАСКАЯНИЕ, И ДА СОЗДАДИМ МЫ ОГОНЬ ОЧИЩЕНИЯ РОДА ЛЮДСКОГО, В КОТОРОМ СГОРИТ ВСЯ СКВЕРНА.

Чел оказался наглухо повернут, такому не поможет даже «дом с мягкими стенами», разве что лоботомия. Тем временем, поп шустро шмыгнул в здание и закрыл створку, за дверью послышался грохот, скорее всего, засова. Прискорбно, если бы Семён не поспешил, в лучших традициях голливудских боевиков, мы смогли бы взять этого недоколдуна тепленьким, чего проще: рукоятью револьвера по темечку и дело в шляпе. И вот, теперь его придется, буквально, выковыривать из церкви, причем это ещё не все проблемы, нас ожидающие. Со всех сторон света послышалось знакомое утробное рычание, из тени на освещённый пяточок вокруг церкви, выходили все новые и новые мертвяки, я насчитал около двух с половиной десятков душ, скорее всего на зов попа сбежались все, кто находился поблизости. Ведьма взглянула на нас с Семёном и выразила общую мысль.

- Думаю, нужно в спешном порядке проникнуть внутрь здания, иначе мы рискуем стать едой.

Я был полностью солидарен, о чем сразу же поспешил уведомить друзей: «К окну быстро, я прикрываю».

Немертвые все приближаются, шесть патронов в барабане, ещё столько же в спидлоудере¹, итого двенадцать, негусто однако. Двенадцать патронов это максимум двенадцать трупов, окончательных и бесповоротный трупов и это ещё при том, что каждая пуля поразит свою цель. Да даже если и так, то, что делать с остальными, из козырей есть ещё мой нож, но когда на меня накинутся голодные трупы со всех сторон, одного ножа будет явно мало. Одна надежда, на то, что Сеня с Айран быстро влезут в окно и втащат меня за собой.

БАХ, БАХ - первая пуля угодила зомбаку в колено, отчего тот растянулся на мостовой, расстояние до цели позволило выстрелить, особо не напрягаясь по поводу попадания, в его затылке образовалось аккуратное, круглое отверстие. Пока я разбирался с этим противником, подоспели ещё двое. Неудобство заключалось в том, что наступали они с разных сторон. Пришлось использовать свою силу, конечно, не отматывать время вспять, но чуть-чуть его притормозить. В обычном восприятии два моих выстрела слились в один громкий БАБАХ! Так как до целей было всего шагов по пять, я попал туда куда целился, их головы буквально разорвало, а я получил очередную порцию, вонючей жижи. Пока время замедлилось, удалось сделать ещё пару выстрелов, в подоспевшего зомбака, который практически смог, до меня дотянуться. Самое печальное, что его приближения, я не заметил, поэтому увидев подгнившую рожу, в первый раз, выстрелил больше инстинктивно, чем осознанно. Как итог, продырявил неживому грудь в районе сердца, что в свою очередь не сильно охладило его пыл, второй выстрел пришелся в его раскрытую пасть, после чего раздался холостой щелчок, сигнализирующий об опустевшем барабане. Перезарядка пистолета с помощью спидлоудера конечно в разы быстрее, но все же не сравнить со временем затрачиваемым на смену обоймы, а здесь счёт шел уже на секунды, а то и того меньше. Плечо левой руки прострелило острой болью, наконец добравшийся до меня зомби, вцепился в свежее мясо в виде Серёжи Глинкина. На приставленный к голове револьвер, он не обратил, ровным счетом, никакого внимания, отстал от моей руки только когда лишился изрядной части головы.

Семён с Ритой наконец забрались в открытое окно церкви, которое находилось на высоте в полтора человеческого роста, Семён сверзился вниз и вытянул руку, в которую я вцепился словно рак. Не без труда, но на «Двойной тяге» меня тоже втащили в спасительную форточку.

Изнутри церковь не сильно отличалась от того что мы имели возможность лицезреть с внешней стороны, все стены также были покрыты письменами.

- Что это за язык такой? - поинтересовалась ведьма. Я как раз закончил перетягивать рану куском оторванной рубахи.

- Испанский... имя Сюзанна Лоус тебе ни о чем не говорит? - Айран задумалась.

- Вроде бы что-то знакомое, но не помню, где его слышала.

- Как-то некачественно тебя обучали... ну да ладно. Если кратко, эта дама жила в Испании где-то в 1700-х годах, по большей части практиковала оккультизм и вела небольшой дневник, который теперь, как я предполагаю, находится у одного слетевшего с катушек священника, правда я не могу понять, где он его нарыл. Так вот, в этом дневнике есть любопытный ритуал, называется «Последнее причастие», позволяющий практикующему колдуну поглотить энергию душ всех разумных в радиусе пяти - шести километров, собственно последствия, мы имели удовольствие наблюдать снаружи - ведьма как-то странно взглянула в мою сторону, но ни слова не сказала.

- Не знаю как для той Сюзанны, но этому попу я точно устрою «Последнее причастие» - Семен был зол, даже не так ЗОЛ! И злился, скорее всего, на себя самого ибо не мог принять тот факт, что в самый ответственный момент, позволил себе испугаться до чёртиков.

Священник обнаружился у алтаря, спешно листающим дневник, постоянно что-то бормоча себе под нос. Сам он находился в центре пентаграммы, пылающей алым пламенем. Наше появление, для него опять оказалось сюрпризом, в этот раз наш следак пропустил часть, где нужно зачитать задержанному его права, просто выстрелив без предупреждения. С прицелом, у него было все в порядке, пуля попала в центр книжонки размером двадцать на двадцать сантиметров, в кожаном переплете, которую удерживал новоиспеченный темный колдун на вытянутых руках, надо думать тот самый дневник, от чего его вырвало из рук священника и отбросило к дальней стене зала. Пентаграмма на полу, ярко вспыхнула и погасла. На святошу было страшно смотреть, его лицо прямо-таки перекосило от гнева. Внезапно, поп выставил руки перед собой и выпустил в нашу сторону чёрное облако. В этот момент, я сделал шаг вперед, прикрыв соратников собой. Когда облако соприкоснулось с моей кожей, я почувствовал сильное жжение в районе груди, но через секунду все стихло, атака священника так и не достигла цели, просто растворившись в воздухе.

- Атака сырой, неоформленной силой. Дури много, а умения ноль целых, хрен десятых - Рита, подойдя к священнику, без разговоров нанесла ему два удара, один в лицо, другой под дых, отчего тот согнулся в три погибели. Девушка уставилась в мою сторону: «Что делать то теперь с ним?»

Сеня вострепнулся: «Как что? Сдать полиции, он столько людей убил, хватит на десять пожизненных».

Я снял револьвер с предохранителя: «И что ты ему предъявишь? К тому моменту, когда приедет наряд, все улики исчезнут».

- И что ты предлагаешь делать? Не можем же мы его просто отпустить?

- Понимаешь в чём штука Семён... - я приблизился к так и не поднявшемуся, после удара ведьмы, попу.

- Все оболочки людей мертвы, душам некуда возвращаться, они так сказать, зависли и, если не хочешь, организовать свежий город, в данном случае - село призрак, их нужно отпустить. В общем, нам нужен адский пёс и небесный странник.

Следак, что-то видимо заподозрил, перевел взгляд с меня на священника.

- И как их вызвать? - тут за меня продолжила ведьма.

- Никак, их может призвать только жнец, перерезающий нить жизни между телом и душой, а он придет, только в случае обычной смерти кого либо, без всяких там ритуалов.

В этот момент я нажал на курок, пуля пробила лоб попа и вырвала изрядный кусок черепа с обратной стороны, по полу поползли ручейки крови.

Семён стоял истуканом, вел себя как рыба, выброшенная на берег, глотал воздух, не зная, что ему делать, с одной стороны он как полицейский, должен меня задержать, с другой как ведьмак помочь.

Жнец не заставил себя долго ждать, спустя минуту, из самого темного угла помещения вышла довольно привлекательная девушка, с виду годов этак тридцати, в черном, траурном костюме. Следак изменил цвет лица, на мертвенно-бледный, оно и понятно, не каждый день приходится видеть саму смерть, хотя конкретно на эту, я бы посмотрел, в более интимной обстановке. Тем временем жнец приблизилась к телу убитого священника.

- Нарушен естественный цикл жизни и смерти, он теперь в нашей компетенции, его душа отправится со мной, в особое место, те, кто туда попадают, окончательно лишаются всякого посмертия и шанса на перерождение - она сразу взяла быка за рога, без всяких прелюдий и расшаркиваний, значит знала куда пришла, нет смысла объяснять случившееся.

- Что с остальными душами?

- Пёс и странник уже в пути, они попадут туда, куда должны - я кивнул и уже собирался развернуться и уйти, когда она меня окликнула.

- Темный... на тебе метка падшего жнеца и тот, кто ее поставил сильнее, но мы готовы помочь, так как это наш позор. При следующей встрече с ним, снова вызови смерть, мы придем.

- И как мне это сделать?

- Для того чтобы смерть пришла, нужна смерть.

«Масляное масло» - интересно, они какие-то специальные курсы проходят, что-то вроде: «Навыков запутывания любого разговора до невозможности». И что мне прикажете с этим делать? В любом случае, думать над этой загадкой буду не сегодня, и даже не завтра. К тому же, не мешало бы навестить Аркадия и выяснить его причастность к этому делу.

Спустя полчаса мы возвращались в город, на улице уже начало светлеть, из-за горизонта пробивались первые лучи солнца. Семён всю дорогу до города, ехал мрачнее тучи, даже возле подъезда не стал выходить из машины, а высадив нас с ведьмой куда-то уехал.

Что же, возможно это первое его убийство, и ему надо хорошенько подумать над случившимся, все мы были такими, и все, в конечном итоге, поняли, что порой убийство самый верный выход. А совесть со временем отпустит... наверное.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/47783/1376877>